

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О НАКАЗАНИИ

*Аманжолова Б.А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Табылдиев Н., Шibaева А., магистранты юридического факультета
КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

История развития уголовного законодательства, является примером многообразия видов наказания, в том числе и наиболее жестоких, применявшихся для того, чтобы добиться эффективных результатов в борьбе с преступностью. Наказание, как правовое понятие, существовало не всегда. Оно, как и преступление, появилось на том этапе развития человеческого общества, когда появилось государство и право. Наказание, как особая форма государственного принуждения рассматривается в юридической литературе в качестве правовой категории. Однако по своему содержанию, функциям, характеру и объекту воздействия оно значительно шире, чем общественные отношения, возникающие при назначении, исполнении и освобождении от отбывания наказания. Наказание затрагивает и ряд социологических аспектов. Необходим учет комплекса мер воздействия принуждения, связанных с влиянием наказания на личность преступника, других членов общества, да и на само общество в целом. Должная разработка таковых позволит государству более успешно планировать и осуществлять уголовную политику, совершенствовать уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Важной проблемой изучения наказания, как социологической категории являются его социальные функции. Одна из основных функций наказания - предупреждение, применяемое к конкретному лицу за совершенное преступление.

Однако наказание, как форма государственного принуждения, должна быть сопряжена с ограничительным положением карательного воздействия. По мере стабилизации общества возникает необходимость развития мер воспитательного воздействия не осужденных. Именно поэтому, основной социальной функцией наказания следует считать его предупредительную функцию, входящую в качестве составной части в систему мер борьбы с преступностью.

Меры наказания отличаются от других мер принуждения, применяемых государством по своей цели.

Цели наказания в уголовном праве - это те конечные фактические результаты, которые стремятся достичь государства, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или другой мере уголовного наказания и применяя эту меру. Вот почему конечной целью наказания является предупреждение преступлений (общую и специальную).

Принуждение (угроза, устрашение) и убеждение (воспитание) - это средства при помощи, которых достигается желаемая цель.

Наказание в уголовном праве имеет цель восстановление социальной справедливости, предупреждения в совершении новых преступлений, как самим преступником (специальное предупреждение), так и другими лицами (общее предупреждение). Эти цели выражены в уголовном кодексе Республики Казахстан в статье 39.

В доклассовом первобытно-общинном строе отсутствовало понятие преступного. Возникающие там эксцессы не носили характер преступления, а формы карательного воздействия (лишение мира, кровная месть и другие) по своей сущности не были государственным принуждением, поскольку не было государства. Преступными деяниями стали признаваться только тогда, когда они представляли опасность для интересов государства. Применяемые за преступное деяние меры становятся принудительной силой государства и применяемые для охраны общественных отношений.

Наказания применяемые древнейшими рабовладельческими государствами так называемыми Древнего востока являлось откровенное, неприкрытое устрашение.

В конце III-го тысячелетия до н.э. возвышается город Вавилон. Особенно высокое положение Вавилон достигает при царе Хамурапи (1792-1750 гг. До н.э.) [1]. Его продолжительное царствование ознаменовалось весьма важной законодательной деятельностью-изданием обширного судебного кодекса, охватывающего самые различные области права. В 1901 г. французская археологическая экспедиция, раскапывая город Сузы в Эламе (к востоку от Вавилона), обнаружила базальтовый столб, покрытый со всех сторон клинописью. На столбе, как оказалось, был записан свод законов.

Законник состоит из 282 статей. Выставленный на городской площади «столб законов» должен был служить правосудию, совершавшемуся здесь же, и одновременно напоминать: никто не может отговариваться незнанием права. В законах Хамурапи нет упоминания об обычае кровной мести,

свойственным первобытнообщинному строю. Кровавая месть полностью вытеснена в одних случаях наказаниями, которые налагают на виновных органы государственной власти в других случаях - вознаграждением, которое уплачивает преступник потерпевшему или его родственникам.

Законы Хамурапи сохраняют, однако, немало пережитков первобытнообщинных отношений. К их числу можно отнести принцип талиона («равным за равное», применяемый в ряде случаев при определении размера наказания, око за око, зуб за зуб, перелом кости за перелом кости), а также штрафы в пользу потерпевшего.

Мы часто усматриваем в талионе только жестокость. Между тем для древних это был наиболее логический способ ограничения наказания: не больше того, что сделано тебе.

Своеобразным выражением талиона в законнике Хамурапи, служило правило, согласно которому всякий ложный обвинитель (клеветник) должен нести ответственность в той мере, которая грозила обвиненному: кто неосновательно обвинил другого в убийстве, должен умереть сам (статья 3).

Когда по характеру преступления примирения принципы «равным за равное» в точном значении было невозможно, прибегали к фикции: непослушному рабу отрезали ухо (статья 282); врачу сделавшему неудачную операцию отрезали пальцы (статья 218) и т.д. Это наказание называют талионом символическим.

Вместе с тем законнику не чуждо представления о смягчении наказания. Штрафом, а не смертью наказывался, например убийство в драке, если будет доказано, что убийца не имел намерения убить (статья 207).

Здесь усматривается зародыш различия умышленного и не умышленного преступления. Законы Хамурапи знают следующие виды, наказания:

- 1) смертная казнь членовредительские наказания, телесные наказания (нанесение ударов плетью)
- 3) наложения знака бесчестия
- 4) изгнание из родного дома или родной местности
- 5) увольнение от должности с воспрещением занимать ее в будущем

Смертная казнь применяется весьма широко, законы назначают ее более, чем в 30 случаях (при этом умолчаний о многих несомненных государственных преступлениях), причем виновному угрожает утопление, сожжение, посадение на кол, повешению (квалифицированная смертная казнь).

Членовредительские наказания применялись, прежде всего при осуществлении принципа талиона.

Наказание в древности в первую очередь отличаются крайней суровостью, и имея цель на поддержания рабовладельческого строя. Наказания в средневековье также гуманизмом по отношению к преступнику. В официальной теории непреложной истиной считалось, что устрашение является главной целью наказания. Карательная система была построена на принципах возмездия и устрашения. Наказания отличались исключительной жестокостью. Особенно жестоко преследовались государственные и религиозные преступления. За оскорбления личности короля наказания налагались даже в случаях неумышленных действий. За оскорбление величества наказывали четвертованием, за богохульство - сожжением.

Так как устрашение было главной целью наказания, наказание стремилось осуществить в наиболее мучительных формах. Применялись кипячение в масле (при этом тело казненного опускалось в котел не сразу а постепенно начиная с ног), четвертование (это была самая страшная казнь, преступнику отрубали все четыре конечности, а затем голову), колесование (палач переламывал конечности и клал на горизонтально поставленное колесо так, так чтобы пятки сходились с задней частью головы, и оставляли его в таком положении умирать), разрывание распятия на кресте, закапывание живьем, вытягивание внутренностей из живого тела, вливание в горла расплавленного металла и т.д.

Смертный приговор, предписывающий казнь, определял, по обыкновению, и способ ее при этом не возбранялось соединять воедино разные мучительные средства. Во многих случаях наказание помимо устрашения заключало в себе заметный элемент мщения, как бы его не прикрывали «священным писанием» или «государственным интересом»[2].

Не довольствуясь ужасами этих разнообразных видов наказания, практика еще усугубляла их квалификацией, стремясь придать им как можно более устрашительный характер.

Смертную казнь обставляли возможно большей гласностью и публичностью, устраивая торжественные процессии к месту казни, а трупы или части тела казненных выставлялись на месте казни с тем, чтобы вид казненных производил на прохожих устрашительное впечатление. Иногда

казненного подолгу оставляли на виселице, на колу, или на колесе; при четвертовании отрубленные члены выставлялись в разных концах города или прибывались к деревьям, по дорогам, а голову казненного водружали в публичном месте воткнутой на кол.

Среди прочих наказаний применявшихся феодальными судами, следует выделить ссылку на галеры, гребные суда. На каждой галере находилось до 300 гребцов. Каждые 5-6 человек были прикованы к одной скамье и одному веслу. Здесь они ели и спали.

Ссылку на галеры стали применять начиная с XV-XVI вв. Она была, как правило, бессрочной. Больных сносили в трюм, где лишённые воздуха, света и нужной пищи они быстро погибали. Трудно сказать какая смерть была предпочтительней - на галере или на эшафоте. Позднее на галеры стали ссылать не только преступников, но и авторов и издателей книг по каким-либо причинам не понравившихся правительству. С начала XVIII в. ссылку на галеры стали заменять каторжными работами в портах.

В Германии излюбленным наказанием было прогнать через строй. Оно применялось по отношению к лицу «податного сословия». Во Франции прогоняли через строй провинившихся солдат.

Тюрьма становится орудием наказания не ранее XVI в., до этого времени она - только место задержания до суда. В настоящее время трудно представить себе, чем была средневековая тюрьма в Англии, во Франции и во всех других странах. Женщины и мужчины, взрослые и дети, новички и закоренелые преступники содержались вместе. О том чтобы занять арестанта работой никто и не помышлял. Весьма нередко, особенно в Англии, в одной и той же тюрьме, в одной и той же камере, помещались неоплатные должники и уголовники-рецидивисты, ждущие суда за совершенные преступления. Для того чтобы арестованные не пытались бежать применялись кандалы и приковывание.

Суровость наказания как самое верное средство предотвращения преступления проходит через всю историю феодального права. Между тем, опыт самой же средневековой юстиции служит наиболее ярким свидетельством ошибочности этой точки зрения. Никакие репрессии не могут остановить преступность, не устранив причины порождающие ее. Но репрессии сами по себе не могут подавить общую уголовную преступность. Хотя способны в какой-то мере и на какой-то срок уменьшить количество преступлений.

Самые суровые казни не производили должного впечатления на преступников. Карманные воры продолжали красть у самого эшафота, пользуясь стечением публики, несмотря на то, что им самим грозил эшафот, в г. Тулузе (Франция) незадолго до революции банда убийц скрывалась за оградой самой виселицы (сообщая об этом случае, Марат пишет: «заблуждением является, что злодея обязательно удержит суровость угрожающей меры: воспоминание о ней скоро испаряется, между тем как неотвязные побуждения и нужды несчастного не покидают его ни на миг»).

В казахском обычном праве многие нормы, были посвящены наказаниям за преступные деяния. В казахском адате, как и в памятниках права раннефеодального общества других народов отсутствовали общие понятия преступления и наказания. Почти до 19 века у казахов вместо понятия преступления (кылмыс) употреблялось понятие «дурное дело», «дурное поведение» («жаманкылык»). Формально под преступлением в обычном праве казахов, как и в обычном праве других народов, понималось нанесение преступником материального и морального ущерба потерпевшему. Поэтому в казахском праве преступные действия внешне мало, чем отличались от гражданских правонарушений. Однако в действительности преступления против представителей господствующего класса - феодалов, являющихся почти всегда носителями государственной власти, против их собственности, преступление против родовой общины, против религии рассматривалось в обычном праве казахов как особо опасное, и наказания по ним уже не имели ничего общего с возмещением вреда по нормам гражданского права. Под преступлением, как справедливо заключал советский исследователь казахского обычного права Т.М. Культелеев, «фактически подразумевались лишь те действия, которые причиняли материальный или моральный вред экономическим и политическим интересам класса феодалов и нарушали установленный им же правопорядок»[3].

При определении наказаний (жаза) судебные власти в казахских жузах, родах и их подразделениях долгое время руководствовались принципом кровной мести «За кровь мстили - кровью, за увечье - тем же увечьем» - гласило древнее правило. Месть осуществлялась от имени рода, считавшегося, по приговору суда, потерпевшим.

Постепенно чисто корыстные интересы знати и богатых скотовладельцев во многих случаях стали брать верх над чувствами мести, и кровную месть стало возможным заменять другими видами

наказаний. Ко времени присоединения Казахстана к России сложилось и закрепилось в казахском обычае следующая система видов наказаний:

Высшая мера - смертная казнь чаще всего применялась в виде перерубания шеи (но не отсечения головы совсем), применялись так же четвертования, удушение. Куны - выкупы; айпы - штрафы, обычай отдавать в рабство; телесные наказания; «выдача головой в полное распоряжение потерпевшего или его родственников и родичей; конфискация имущества; позорящие наказания; изгнание из родовой общины; обычай отдавать обидчика в услужение потерпевшему» [4].

В уголовном праве цели наказания впервые были сформулированы в Руководящих началах по уголовному праву, утвержденных постановлением НКЮ от 12 декабря 1919 года. В них говорилось: задачи наказания - охрана общественного порядка от совершившего преступления или покушавшегося на совершение такового от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц (статья 8). Из текста данной нормы видно, что уголовная репрессия проводилась с целью, как общего, так и специального предупреждения. В качестве способов достижения частной превенции указывалось: обезопасить общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление, можно или приспособить его к данному общественному порядку, или, если не поддается приспособлению, изоляции его и, в исключительных случаях, физическим уничтожением его (статья 9).

В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года наметился постепенный переход от термина «наказания» к термину «меры социальной защиты». Между тем Кодекс, предусматривая возможность уголовно-правового преследования не только за преступление, но и за деяния, не являющиеся таковыми. Так, в статье 5 отмечалось: «Уголовный кодекс имеет свою задачу правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов...». Таким образом, наряду с преступлением в законе говорилось и об общественно-опасных элементах. Статья 7 развивала данное положение. Опасность лица, по мнению законодателя, проявляется не только в совершении преступления, но и в «деятельности, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку». Согласно статье 49: лица признанные судом по связи с преступной средой данной местности социально опасными, могут быть лишены по приговору суда права пребывания в определенных местах на срок не свыше трех лет.

Это положение, соответственно, отразилось и в сформулированных целях наказания. В качестве таковых статья 8 Уголовного Кодекса устанавливала:

а) общее предупреждение новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества;

б) приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно - трудового воздействия;

в) онтогенеза преступника возможности совершения дальнейших преступлений. В основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года законодатель окончательно отказался от терминов «наказания». В соответствии со статьей 4 основных начал меры социальной защиты применялись с целью:

а) предупреждений преступлений;

б) лишение общественно-опасных элементов возможности совершить новые преступления;

в) исправительно-трудоустройства на осужденных. Согласно тексту статьи, в основных началах, как и в Уголовном Кодексе 1922 года, приоритет отдавался цели общего, а не специального предупреждения. Задачи карательной политики, по мнению законодателя должны достигаться применением мер судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера

Здесь же впервые законодатель ввел понятие «исправление» преступника, но не в качестве цели наказания, а как результат воздействия мер социальной защиты.

В Уголовном Кодексе СССР 1926 года была дана иная, чем прежде, иерархия целей карательной политики. На первый план выдвигалась цель «предупреждение новых преступлений со стороны лиц, совершивших их», то есть специально превенции.

Затем указывалось на применение мер социальной защиты в иных целях: «воздействия на других неустойчивых членов общества и приспособление совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся» (статья 9). В тридцатые годы цели наказания формировались не только в уголовно-правовых нормах. Этому вопросу в частности, была посвящена статья 3 «Закона о судеустройстве СССР», союзных и автономных республик принятого 16 августа 1938 года. В ней говорилось, что суд применял меру наказания, не только карая преступника, но имея своей целью их исправления и перевоспитания. Произошедшие в уголовном законодательстве изменения сделали актуальным вопросом: в чем заключено социальное назначение наказания?

Настоящий момент требует перехода уголовной политики в социальную политику по предупреждению преступности.

Если проследить зависимость видов наказаний от уровня развития общества и общественных отношений, то можно отметить следующую закономерность: низкому уровню развития, производительных сил соответствовал и низкий уровень культуры; грубые нравы, порожденные суровыми условиями общественного бытия, были связаны с соответствующей идеологией и этическими взглядами; наказания выражались в жестоких формах - в открытом устрашении, изоциренных формах лишения жизни, в причинении увечий и т.п.; обострение противоречий внутри общества вело и к ужесточению наказаний; особо жестокие наказания являлись отличительной чертой позднего феодализма [4;31].

Наиболее характерным законодательным актом этого периода была «Каролина», уголовное уложение Карла V, принятое в 1532 году. Впрочем, законы других стран и в более позднее время мало чем отличались от нее. Ф.Энгельс по этому поводу писал; «Как известно, английский уголовный кодекс - самый строгий в Европе еще в 1810 году он нисколько не уступал в варварстве Каролине: сожжение, колесование, четвертование, вырывание внутренностей из живого тела и т.д. были излюбленными видами наказания» [5;22].

Все формы и методы борьбы с преступностью сводились к наказанию, причем наказанию жестокому. Главное при этом заключалось в том, чтобы уничтожить «вредного» человека или сделать его неспособным к нормальной человеческой жизни. Устрашение и жестокость - вот девиз того времени.

Жизнь, однако, показала, что применение жестоких наказаний рождало ответную жестокость. В результате преступность не уменьшалась, а, напротив, возрастала. Прогрессивные мыслители, понимая это, выступали, с одной стороны, за изменение характера наказаний, а с другой - за осуществление мер, направленных на предупреждение преступлений.

Место наказания в социальной жизни общества должно определяться, прежде всего, высоким гуманизмом, заботой о человеке. Не исключая принуждения как одного из методов борьбы с преступностью, следует подчеркнуть, что, в конечном счете, только целенаправленное воспитание и убеждение как метод воздействия на человека, на его чувства и помыслы, идеи и взгляды, на формирование его собственного поведения могут содействовать выработке им устойчивых взглядов, привычек и правовых навыков [6;25].

Характерной чертой системы наказаний по уголовному праву разных стран является наличие в ней значительного числа разнообразных видов наказаний и весьма существенных различий между ними.

История говорит о том, что система наказаний состоит только из тех наказаний, которые предусмотрены уголовным законом. Никакая другая мера государственного принуждения, сколь бы строгой она ни была, не может быть отнесена к уголовному наказанию, если она не предусмотрена уголовным законом.

Перечень наказаний, образующих систему, обязателен для суда. Осуществляя правосудие по конкретным уголовным делам, суд связан системой наказаний и не может выйти за ее пределы, произвольно изменив основания, условия или порядок назначения тех или иных наказаний.

Наказания, входящие в систему, расположены в определенном порядке, образуя собой «лестницу наказаний». Традиционно все наказания в уголовном праве России располагались по принципу от более строгого к менее строгому. В Уголовном кодексе Казахстана 1997 г. наказания расположены по принципу от менее строгого к более строгому. В Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года наказания расположены также по этому принципу и отдельно за уголовные проступки и уголовные правонарушения.

Перечень входящих в систему наказаний является исчерпывающим. Это означает, что на каждый данный момент система наказаний представляет собой завершенное единство. Суд может применить к осужденному только ту меру, которая предусмотрена уголовным законом. В Уголовном кодексе Республики Казахстан эти принципы учтены, и перечень видов наказаний существенно изменился, по сравнению с законодательством, действовавшим в прошлом. Одни из видов наказаний были сохранены, от других законодатель отказался. Кроме того, вполне обоснованно введены в систему новые виды уголовных наказаний – арест и выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Изменены наименования некоторых видов наказаний и, соответственно, изменено их содержание.

Список литературы

- 1 История Древнего мира//http://tepka.ru/istoriya_5/11.html
- 2 Всеобщая история государства и права // <http://book.net/index.php?p=chapter&bid=4246>
- 3 Культелеев Т.М. «Уголовное обычное право» - Алматы, 1947. С.157
- 4 Рахметов С.Н. «Наказание» - Учебно-практическое пособие. - Алматы, 1998. С. 86
- 5 К вопросу об установлении в законе пределов наказания // Вопросы уголовного права стран народной демократии. Сборник статей. - М.: Иностранлит. 2006. - С. 267.
- 6 Азарян Е. Преступление. Наказание. Правопорядок. - М., 2004. – 206 с.

СОТҚА ДЕЙІНГІ КЕЗЕНДЕРДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ–ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ШЕШІМДЕРДІҢ ТҮРЛЕРІ

Жамиева Р.М., з.э.к., доцент, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының меңгерушісі, Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарМУ
Абзалбекова М.Т., заң факультетінің докторанты, Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарМУ

Алдын ала тергеу өндірісі оның күрделілігі мен ерекшелігіне қарай әрқашан қарастырылуы, нысаны, мазмұны бойынша ерекшеленетін процессуалдық шешімдердің айтарлықтай санын әзірлеумен және қабылдаумен байланысты болды. Сондықтан процессуалдық шешімдерді жіктеу проблемасының жоғары теориялық және практикалық маңызы бар, өйткені олардың көптеген тәртіптілігінің болу факторларын анықтау ғана емес әрі тергеушімен шығарылатын бүкіл шешімдердің кешенін, сондай-ақ олардың арақатынасын, олардың иерархиясының дамуын сипаттайтын үдерістерді анықтау мүмкіндік береді.

Іс жүргізушілік шешім- бұл лауазымына байланысты міндеттерді атқару үшін істі жүргізетін лауазымды тұлға жасауы керек таңдау. Оның мақсаты – сол органның алдына қойған міндеттеріне жету үшін қозғалысты қамтамасыз ету. Сондықтан да іс жүзінде жүзеге асатын, әрі түпкі мақсатқа жетуге барынша көп үлес қосатын таңдау, ең тиімді ұйымдық шешім болып табылады.

Іс жүргізушілік шешім деп ықыласты міндетті таңдаудан тұратын және процессуалдық қызметтің нақты өрісіндегі әдістер мен құралдарды анықтайтын басқару органы қызметінің әлеуметтік-құқықтық актісін айтамыз. Іс жүргізушілік шешімнің маңызды белгісі құқық қолданудылық әрекеттің, яғни іс жүргізушілік немесе басқару жүйесінің өзі болып табылады. Шешім мәселе туындаған жағдайда қабылданады.

Шешімдерді қабылдау процесін қарастыра отырып, ондағы екі мәселені немесе жағдайды қарастырған жөн. Оның біріншісі, шешім қабылдау үрдісінің қиындық туғызбауы, бұл кезекте адам барлық іс-қимылын таңдауға негіздейді. Нақты шешім қабылдау қиын. Ал, екіншісі, шешім қабылдау — психологиялық процес, адамның іс-қимылы, әрекеттері әрқашанда жағымды бола бермейді. Бізді кейде логика қысып билесе, кейде сезім билеп кетеді. Басқа қабылдаған ұйғарымдарға осындай екі тұрғыдан қараған дұрыс. Әрине, нақтылы бір ұйғарымда аталған екі түрдің тек біреуіне жатқызу дұрыс болмас.

Іс жүргізушілік шешімдерін жасаудың және қабылдаудың қатаң логикалық құрылымы болады, әрі қабылданатын шешімге қарай айқын бірізділікті қажет етеді. Алайда, кез келген жағдайда, бұл жұмыстың барлық сатысы әзірлік, негізгі және қорытындысы кезендерге бөлінеді. Шешімді қабылдаудың әзірлік кезеңінде кез келген деңгейдегі басшы өндірістік, экономикалық, әлеуметтік жағдайларды бағалаудан бастауы тиіс. «Жағдай» ұғымына шешім қабылдауға тура келетін, әрі басқару жүйесіне ықпал етіп, оның жаңа жағдайға ауыстыратын ішкі және сыртқы жағдайлардың барлық жиынтығы енеді.

Жағдайдың қалыптасу сипатына қарай қабылданатын басқару шешімінің де өзіндік типі болады. Жағдайды дер кезінде бағалау және дұрыс түсіну көбінесе басқару шешімін қабылдау уақытына байланысты.

Шешімді ойдағыдай орындау үшін мақсаттың дәл, әрі айқын болуының айрықша маңызы бар. Кейде біртұтас мақсатты айқындау оңайға түспейді, өйткені өндірісте күн сайын көптеген міндеттер туындап жатады. Сондықтан басты буын принципі бойынша міндетті негізгі мақсатқа бағындыру қажет. Мұндайда орындауға тиісті мақсаттың да, қорғалатын мақсаттың да болатындығын ескеру қажет.